

УДК 811.161.1:070:93

**НЕОЛОГИЗАЦИЯ И ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ**

О.В. Подолина

*Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Российская Федерация, eskalive25@gmail.com*

Статья посвящена анализу процессов неологизации и заимствования в современном русском языке цифровой среды. Рассматриваются основные источники появления новых

слов и выражений, особенности их семантической адаптации, структурного освоения и функционального употребления в интернет-коммуникации, социальных сетях, мессенджерах и медиаформатах. Особое внимание уделяется влиянию англоязычных заимствований, а также механизмам образования русских неологизмов на основе словообразовательных моделей, активизирующихся под воздействием цифровой коммуникации. Показано, что современный русский язык демонстрирует высокую степень динамичности, гибкости и адаптивности, а процессы неологизации становятся важнейшим индикатором изменений в языковой системе и речевой практике. Делается вывод о том, что цифровая среда не только ускоряет обновление лексикона, но и формирует новые нормы языкового поведения.

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, современный русский язык, цифровая среда, интернет-коммуникация, англицизмы, словообразование, языковая динамика.

Введение. Современный русский язык развивается в условиях стремительной цифровизации, когда коммуникация все чаще осуществляется в сетевом пространстве, а языковая практика формируется под воздействием социальных сетей, платформ обмена сообщениями, видеохостингов, онлайн-СМИ и различных цифровых сервисов. Именно в этой среде особенно заметны процессы активного обновления лексики, проявляющиеся в создании новых слов и в массовом заимствовании иноязычных единиц. Эти изменения затрагивают не только словарный состав, но и способы словообразования, семантическую структуру слов, стилистические нормы и коммуникативные привычки носителей языка [1, с. 123].

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровая эпоха существенно ускорила темпы языковой эволюции. Если ранее появление новых слов было связано преимущественно с развитием науки, техники, общественно-политической жизни и культуры, то сегодня значительная часть новообразований возникает в сфере повседневного онлайн-общения. Более того, сами цифровые платформы становятся пространством, где слово может быстро распространиться, закрепиться в массовом употреблении или, напротив, исчезнуть, не успев выйти за пределы узкой группы пользователей [2, с. 69].

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть основные тенденции неологизации и заимствования в современном русском языке цифровой среды, определить механизмы их формирования и выявить особенности функционирования новых языковых единиц. В качестве материала для наблюдений используются слова и выражения, активно употребляющиеся в интернет-коммуникации, а также языковые новации, связанные с технологической и медиакультурной сферой [3, с. 31].

Неологизация как отражение языковой динамики. Неологизация представляет собой процесс появления в языке новых слов, новых значений уже существующих слов или новых устойчивых сочетаний. В современном русском языке она имеет особенно интенсивный характер, что объясняется расширением сфер коммуникации и постоянным появлением новых реалий, требующих номинации. Цифровая среда в этом отношении выступает как наиболее продуктивная зона языкового обновления [4, с. 54].

Неологизмы могут возникать разными путями. Во-первых, это собственно словотворчество, когда создается новое слово на основе имеющихся в языке морфем и словообразовательных моделей. Во-вторых, это семантическая неологизация, при которой старое слово получает новое значение. В-третьих, это заимствование, то есть освоение языком иноязычной лексики. В цифровую эпоху все три механизма действуют одновременно, а их границы нередко размываются [1, с. 124].

Особенно продуктивным становится образование слов с помощью русских словообразовательных средств по образцу англоязычных цифровых реалий. Например, в языке активно распространяются слова типа *залипнуть*, *перепостить*, *запостить*, *подписчик*, *лайкнуть*, *отфильтровать*, *обнулить*, *забанить*, *зафрендить*, *отменить*. Часть этих единиц строится на основе адаптации иноязычного корня, часть – на базе русского приставочно-суффиксального словообразования. Это свидетельствует о том, что язык не просто пассивно воспринимает внешние влияния, а активно перерабатывает их в соответствии со своими внутренними законами [2, с. 70].

Неологизация в цифровой среде тесно связана с принципом экономии языковых средств. Онлайн-коммуникация ориентирована на скорость, краткость, эмоциональность и ситуативность. Поэтому новые слова часто отличаются компактностью, выразительностью и высокой коммуникативной емкостью. Они позволяют быстро обозначить сложное явление, действие или оценку без развернутого описания [3, с. 32].

Заемствования как источник обновления лексики. Одной из наиболее заметных тенденций современного русского языка является интенсивное заимствование лексики, прежде всего из английского языка. Это связано с тем, что английский выступает основным языком глобальных технологий, цифровых платформ, интернет-маркетинга, игровой индустрии и международной сетевой культуры. В результате в русский язык проникают слова, обозначающие новые понятия и явления: *лайк*, *хештег*, *чат*, *скриншот*, *фейк*, *тренд*, *контент*, *пост*, *репост*, *рейтинг*, *таргет*, *бренд*, *инфлюенсер*, *стрим*, *подкаст* [4, с. 55].

Эти заимствования можно разделить на несколько групп. Первая группа – это номинации новых предметов и явлений, для которых в русском языке ранее не существовало точных эквивалентов. Вторая группа – слова, вытесняющие или сужающие употребление уже имеющихся русских аналогов. Третья группа – заимствования, которые используются не столько из-за отсутствия русского слова, сколько по причине их престижности, модности или принадлежности к определенному профессиональному или молодежному стилю [1, с. 125].

Важной особенностью заимствований в цифровой среде является их быстрое освоение. Иноязычные слова нередко подвергаются фонетической, графической и грамматической адаптации. Они получают русские формы словоизменения, образуют производные слова, включаются в привычные синтаксические конструкции. Так, от слова *пост* возникают *постить*, *постик*, *репостнуть*; от *лайк* — *лайкнуть*, *лайковый*; от *бан* — *забанить*, *забаненный*; от *чат* — *чатиться*, *чатик*. Это показывает, что заимствованная лексика не остается чужеродным элементом, а становится частью живой системы языка [2, с. 71].

Однако заимствование не всегда является исключительно следствием языковой необходимости. Нередко оно обусловлено социальной и культурной престижностью. Использование англицизмов может маркировать принадлежность к цифровому сообществу, профессиональной группе или молодежной субкультуре. В таком случае слово выполняет не только номинативную, но и идентификационную функцию [3, с. 33].

Семантическое расширение и переосмысление слов. Помимо прямых заимствований, цифровая эпоха активно стимулирует семантическую неологизацию, то есть изменение значений уже существующих слов. Этот процесс особенно важен для современного русского языка, поскольку позволяет обновлять лексику без обязательного привлечения внешних источников [4, с. 56].

Характерным примером является слово *кринж*, которое пришло из английского *cringe*, но в русском интернет-употреблении приобрело более широкое значение неловкости, стыда за чужие действия, ощущения неуместности. Сходным образом слова *токсичный*, *триггер*, *хайп*, *фейк*, *лук*, *дедлайн* в цифровой среде расширяют или смещают свое исходное значение [1, с. 126].

Нередко старые русские слова получают новые смыслы под влиянием онлайн-коммуникации. Так, *запрос* может обозначать не только официальное обращение, но и поисковый ввод в интернете; *стена* — страницу в социальной сети; *история* — временную публикацию в приложении; *лента* — поток контента; *друг* — не только реального знакомого, но и виртуального контакта. Эти изменения демонстрируют, как язык реагирует на новые формы взаимодействия с реальностью [2, с. 72].

Семантические сдвиги происходят в условиях постоянного контакта языка с новыми цифровыми практиками. Пользователь сталкивается не просто с новыми предметами, но и с новыми способами восприятия информации, самоидентификации, оценки и общения. Поэтому слово приобретает дополнительные коннотации, а иногда и полностью меняет свою сферу употребления [4, с. 57].

Словообразовательная активность в цифровом пространстве. Цифровая среда стимулирует активизацию определенных словообразовательных моделей. Особенно продуктивными оказываются модели, связанные с приставочным глаголообразованием, суффиксацией, усечением, аббревиацией и словосложением. При этом важную роль играет игровое начало, характерное для интернет-речи [1, с. 127].

Например, широко используются глаголы с приставками *за-*, *пере-*, *от-*, *об-*, которые придают новым словам значение завершенности, повторности или направленности действия: *загуглить*, *залайкать*, *переслать*, *откомментировать*, *обновить*, *запостить*. Такие формы легко усваиваются носителями языка, поскольку соответствуют привычным русским словообразовательным моделям [2, с. 73].

Суффиксация также играет значительную роль. От основ заимствованных слов образуются разговорные и экспрессивные формы: *кружочек*, *стримчик*, *чатик*, *постик*, *лайкать*, *фейковый*. Подобные образования свидетельствуют о том, что современный язык стремится не просто назвать новую реальность, но и эмоционально ее оценить. Уменьшительно-ласкательные и разговорные суффиксы создают эффект приближенности, неформальности и вовлеченности [1, с. 128].

Аббревиация и усечение, напротив, отвечают за экономию речевых усилий. В цифровой среде широко распространены сокращения и акронимы, как заимствованные, так и созданные на русской почве. Они позволяют быстро передавать информацию и соответствуют ритму сетевой коммуникации. Укороченные формы легко запоминаются, активно используются в переписке, комментариях и заголовках [2, с. 74].

Отдельного внимания заслуживает языковая игра как способ неологизации. В цифровом пространстве новые слова часто возникают в результате переосмысления, шуток, пародии или намеренного искажения формы. Подобные единицы живут в условиях высокой вариативности и не всегда сразу входят в нормативный слой языка, однако именно они нередко становятся источником будущих общеупотребительных слов [1, с. 123].

Функции неологизмов и заимствований. Неологизмы и заимствования в современном русском языке выполняют несколько важных функций. Прежде всего,

они номинативны: позволяют обозначить новые явления, связанные с цифровыми технологиями, коммуникационными практиками и культурными формами. Без таких слов невозможно полноценное описание современной реальности [2, с. 69].

Кроме того, они обладают экспрессивной функцией. Новые слова часто несут в себе оценку, иронию, эмоциональную окраску или стилистическую маркированность. Например, слова *хайп*, *кринж*, *фейк*, *токсичный* способны не только назвать явление, но и передать отношение говорящего к нему [3, с. 31].

Не менее важна идентификационная функция. Использование определенных слов сигнализирует о принадлежности человека к цифровой культуре, определенной возрастной группе или профессиональному сообществу. Языковая практика здесь становится способом социального самоопределения [4, с. 54].

Наконец, неологизмы выполняют адаптивную функцию, помогая языку приспособляться к новым условиям существования. Русский язык не просто принимает новые слова, но перерабатывает их, делая частью собственной системы. Именно это обеспечивает его устойчивость и развитие [1, с. 125].

Проблемы нормы и перспективы развития. Быстрое распространение неологизмов и заимствований неизбежно ставит вопрос о языковой норме. С одной стороны, избыточное проникновение иноязычной лексики вызывает беспокойство, поскольку может создавать ощущение засоренности речи и усложнять межпоколенческое понимание. С другой стороны, чрезмерное ограничение языковых новаций противоречило бы самой природе живого языка [2, с. 71].

Нормативный статус многих цифровых неологизмов остается неопределенным. Одни слова быстро закрепляются в литературной норме и фиксируются словарями, другие сохраняют разговорный, жаргонный или профессиональный характер. Некоторые единицы существуют кратковременно, отражая лишь сиюминутные речевые моды. Это делает современный языковой процесс особенно подвижным и неоднородным [3, с. 33].

В перспективе можно ожидать дальнейшего усиления влияния цифровой среды на русский язык. Вероятно, будут продолжать активно развиваться гибридные формы, сочетающие русские и иноязычные элементы, а также новые модели сокращения, графической игры и смысловой компрессии. Особую роль при этом будут играть социальные сети и мобильные коммуникационные платформы, где языковая инновация распространяется особенно быстро [4, с. 55].

Заключение. Процессы неологизации и заимствования в современном русском языке цифровой среды являются закономерным следствием технологических, социальных и культурных изменений. Цифровая коммуникация создает благоприятные условия для появления новых слов, их быстрого распространения и закрепления в речевой практике. Важнейшими источниками обновления лексики выступают англоязычные заимствования, семантические сдвиги, словообразовательная активность и языковая игра.

Анализ показывает, что современный русский язык не утрачивает своей системности, несмотря на интенсивный приток новых элементов. Напротив, он демонстрирует высокую способность к адаптации и интеграции внешних влияний. Заимствования и неологизмы не разрушают языковую систему, а расширяют ее выразительные и номинативные возможности. Цифровая среда становится пространством, где язык не только обслуживает коммуникацию, но и активно формируется в процессе самой коммуникации.

Таким образом, неологизация и заимствования следует рассматривать не как случайные или второстепенные явления, а как один из центральных механизмов

развития современного русского языка. Их изучение позволяет глубже понять не только лингвистические, но и культурные, социальные и когнитивные аспекты языковой эволюции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дмитриева, Ю. Л. Основные подходы к изучению текста в практике его анализа / Ю. Л. Дмитриева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2023. – № 27-2. – С. 123-128.
2. Карпий, С. В. Отождествление и противопоставление понятий "трансляция" и "репортаж" в тележурналистике / С. В. Карпий // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3(18). – С. 69-74.
3. Карпий, С. В. Вещание как сфера функционирования медиалингвистики / С. В. Карпий, Г. А. Игнатенко // Мировые исследования в области естественных и технических наук : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 апреля 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 31-33.
4. Развитие высшего образования сегодня / Г. А. Игнатенко, А. В. Борота, А. П. Кухто, Н. К. Базиян-Кухто // Торсуевские чтения: научно-практический журнал по дерматологии, венерологии и косметологии. – 2022. – № 1(35). – С. 54-57.

NEOLOGIZATION AND BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN OF THE DIGITAL AGE

O.V. Podolina

*Donetsk State Medical University named after M. Gorky
Ministry of Health of the Russian Federation
Russian Federation, eskalive25@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the processes of neologization and borrowing in the modern Russian language of the digital environment. The main sources of the appearance of new words and expressions, the features of their semantic adaptation, structural development and functional use in Internet communication, social networks, messengers and media formats are considered. Special attention is paid to the influence of English-language borrowings, as well as the mechanisms of formation of Russian neologisms based on word-formation models activated by digital communication. It is shown that modern Russian demonstrates a high degree of dynamism, flexibility and adaptability, and the processes of neologization are becoming the most important indicator of changes in the language system and speech practice. It is concluded that the digital environment not only accelerates the updating of the lexicon, but also forms new norms of linguistic behavior.

Keywords: neologisms, borrowings, modern Russian, digital environment, Internet communication, Anglicisms, word formation, language dynamics.